

Половничество Вологодской губернии: к вопросу зарождения

Русеева Н.Н.

В современной исторической науке, к сожалению, ослабевает интерес к изучению крестьянства. Эти проблемы далеко не сразу оказались в центре внимания и при зарождении отечественной историографии. Лишь с конца XIX в. прослеживаются попытки написания истории крестьянства, в котором были бы отражены все группы крестьянства и все стороны их жизнедеятельности. При этом достаточно подробно изучена история крепостных (помещичьих) крестьян, в меньшей степени – история государственных и удельных крестьян. Отдельные же группы сельского населения остаются слабо или вообще не изученными. К одной из таких групп относится половничество. В центре внимания представленной статьи проблема зарождения половничества – как одной из групп крестьянства. Особый интерес составляет половничество на Севере (в частности – в Вологодской губернии), так как на этой территории крестьяне-половники проживали и после петровских реформ.

Изучение половничества началось еще в XIX веке. Необходимо отметить, что наряду с трудами общего плана[1] были написаны и специальные работы[2]. Отдельные сведения о половниках фиксировались и в трудах иностранных путешественников, описывающих свои впечатления во время пребывания в России. Так, тайный советник Прусского королевства барон Гакстгаузен[3] заинтересовался историей происхождения половничества в Вологодской губернии. Он основательно изучил доступный материал, но так и не смог до конца разобраться в поставленном вопросе. Барон отмечал, что «к величайшему изумлению моему, нашел я в крестьянском быту нескольких уездов Вологодской губернии, порядок вещей, который, правда, хорошо известен был мне по некоторым частям Южной Европы, но существование которого по почве, климату и условиям возделывания и сбыта земледельческих произведений представлялось мне невозможным на столь глубоком Севере...История происхождения и развития условий половничества еще очень темны, и я не мог прояснить их себе удовлетворительно»[4]. Далее путешественник фиксирует, что в ряде местностей (Велико-Устюгский уезд) эта форма землепользования считалась наиболее приемлемой и взаимовыгодной для обеих сторон: как для крестьян, так и для землевладельцев. И, в случае недовольствия одной из сторон, теоретически всегда была возможность расторгнуть заключенное соглашение. Автор отмечает, что встречал и другое отношение к половничеству. Например, в Никольском уезде, где крестьяне «боятся вступать в такие отношения к землевладельцам, так как боятся за свою личную свободу»[5].

В 1960-1980-х годах большой вклад в разработку обозначенной проблемы внесла группа исследователей во главе с профессором А.Л. Шапиро (правда область интересов исследователей затрагивала эту группу населения с момента возникновения и до времен Петра Великого). Однако ряд вопросов до настоящего времени остаются слабо изученными.

Распространенный в исторической литературе подход понимает под половником крестьянина, которому «усадьба или мыза отдается в наем за половину ужина»[6]. Особенностью половничества является то, что оно встречается не только в губерниях, где эта категория сельских жителей составляла группа крестьянского сословия с особыми, определенными законодательством, правами и обязанностями. Она существовала и во многих других местностях России, как отмечают исследователи, почти везде. В середине XIX века крестьяне, обрабатывающие чужие земли за половину урожая, встречались, как отмечалось ранее, на берегах Рейна и почти во всей Италии, в более ранние времена известны такие отношения между землепользователем и землевладельцем и в Германии. В странах Западной Европы от половничества, как способа ведения хозяйства отказались, и заменили более эффективными формами – наймом за деньги.

В России, в зависимости от местности, условия соглашения между крестьянином-половником и землевладельцем могли изменяться. В случае если в пользование передается

только земля, владелец получает половину только «хлебов», весь остальной урожай остается у наемщика. Если владелец кроме земли отдает еще жилые и хозяйственные постройки и инвентарь, то условия изменяются: половник обязан не только возделывать землю и отдавать определенную часть урожая владельцу, но также, следить за сохранностью и своевременным ремонтом вверенного ему имущества. В некоторых местностях, селясь на владельческой земле, половник мог получать ссуду деньгами или вещами. В этом случае, при переходе к другому владельцу земли, он обязывался все вернуть. Если же крестьянин уходил, не вернув ссуды, то владелец был вправе продать все оставшееся имущество и вырученные деньги забрать себе. Известны случаи, когда не только половник мог уйти от хозяина, но и землевладелец мог отказаться от крестьянина. Чаще доля хозяина определялась мерой труда, требуемого от наемщика для обработки принимаемого им участка.

Интересно отметить, что упоминаемый ранее барон Август Гакстгаузен в своем труде описывает два вида половничества: «Тут встречается два различных рода таких хозяйств. Или земли горожан лежат по соседству с какой-нибудь деревней государственных имуществ, иногда луга и поля их лежат между крестьянскими,.. или же они находятся совсем отдельно, в одном куске, и далеко от государственных деревень.

В первом случае земля сдается в аренду крестьянам ближайшей деревни из половины сбора хлеба, причем посевное семя дает от себя землевладелец, и солому предоставляет крестьянам...

Во втором случае будет вполне развитое мызное хозяйство. На земле, принадлежащей горожанину, выстроена деревня, и вся дача правильно разделена между жителями. Избы принадлежат или крестьянам-половникам, выстроившим их на свой счет, или владельцу земли, если он дал лесу на его постройку. Весь домашний и хозяйственный инвентарь принадлежит крестьянам... Семя на посевы дает землевладелец, и, в виде платы за землю, получает половину всего сбора (в случае, если земля дурна и мало лугов, то половину сбора семян, без соломы и сена), но в неурожайные года должен помогать крестьянам или содержать их совсем на свой счет».^[7]

Статус половников могли получить черносочные (государственные) крестьяне. Он фиксировался в порядной записи, где необходимо было обозначение конкретного срока, в течение которого крестьянин намеревался пребывать в таковом состоянии. В случае оставления половниками без отпуска и заявления своих владельцев, последние имели право их розыска, требования уплаты штрафа и возмещения убытков с лиц, их укрывавших.

Территориально половничество получило распространение достаточно неравномерно. В пределах северной и частью средней полосы России половничество, как особый вид аренды пахотных угодий, в XIV-XVI вв. было явлением весьма распространенным. В XV в. половничество прослеживается на территориях впоследствии вошедших в состав губерний Псковской, Тверской, Костромской, Архангельской (на устье Двины), Вологодской, Ярославской и Новгородской. С конца XVI в. половники встречаются только в области «поморских городов», т.е. в губерниях Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской, в середине XVIII в. – лишь в провинциях Вятской и Велико-Устюжской, крайне редко в городе Архангельске, в первой половине XIX в. – только в четырех уездах Вологодской губ. (Устюжском, Сольвычегодском, Никольском и Яренском).

До наших дней дошла немногочисленная информация о правовом и социально-экономическом положении половничества. Вопрос зарождения такого феномена, как «половничество» до сих пор не изучен до конца.

В исторической литературе установились три основные точки зрения на истоки половничества. Они не дают однозначного ответа на вопрос о происхождении этой категории крестьянства, но указывают на характер взаимоотношений крестьян-половников с землевладельцами. Согласно первой точке зрения зарождение половничества в Вологодской губернии относится к XII в., когда новгородцы завоевывали северные земли губернии. Процесс зарождения половничества шел преимущественно водным путем по течению рек Сухоны, Юга, Кечменги, Вычегды, Пинеги и других северных рек.

Последователи указанной точки зрения отмечают, что половники Вологодской губернии в основном и занимали земли по берегам обозначенных рек, в основном в местах, где в момент завоевания находились оборонительные поселения. Например, исследователи отмечают, что «у Кичменского городка, последнего пункта в Никольском уезде, служившего защитой от завоевателя, кончается колонизация половников по реке Югу»[8]. Поэтому, по мнению ряда ученых, в других частях Никольского уезда и не было половников. Согласно рассматриваемой теории, земли, завоеванные новгородцами, либо отдавались в оброк, либо выкупались богатыми людьми, или же оставались в собственности частных лиц. В данном случае жители этих территорий, не желая оставлять свои земли, «оставались у своих землевладельцев работниками за половинное пользование с обрабатываемой земли».[9]

Вторая точка зрения о происхождении половничества основывается на народном предании, что в северных уездах Вологодской губернии существовали вотчины, дарованные за государственную службу именитым людям. Кроме этого, земли заселялись военными людьми и боярами, защищавшими губернию от набегов сибирских народов. Со временем бояре начали продавать дарованные им земли в частные руки, а находившиеся в их управлении земли отдавали безземельным крестьянам за половину урожая. Правда, данная теория не нашла подтверждения в источниках.

В рамках третьей теории утверждается, что в жизни российской государственной деревни половничество было закономерным этапом социально-экономического развития. Явление обрело свой наивысший размах в первой трети XVIII века, когда процесс накопления земель в руках одного собственника был достаточно свободен. Закономерным продолжением социально-экономического развития явилось обеднение и разорение крестьян, «неспособных в следствии выпаханности земли, малочисленности рабочего скота и других причин вести собственное хозяйство». Крестьяне брали ссуды, фактически продавали свои земельные наделы. Дабы отработать долги, вернуть ссуду либо просто прокормиться часть крестьян заключала «ряд» на обработку земли или выполнение какой-либо другой работы. Согласно договору они должны были отдавать тому, с кем был заключен ряд, половину заработанных средств. Известны случаи когда половничество выросло из договора срочного найма в случае неурожая, если был падеж скота, или когда работодатель решал, что условия договора не были выполнены.

Относительно временных рамок имеется несколько точек зрения: половничество на территории России известно начиная с XIV в., по другим данным с XI в. В договоре великого князя Михаила Ярославича с Новгородом Великим (1307) говорится о половниках как о людях, права которых должны уважаться. В грамоте Ивана Грозного (1552) также говорится об уважении прав половников и проявляется забота о развитии половничества.

В.О. Ключевский в своем «Курсе русской истории», [10] изучая состав Новгородского общества, упоминает и о половниках: «Все свободное крестьянское население в Новгородской земле носило общее название смердов; но в составе его различаются два разряда: смерды в тесном смысле слова, обрабатывавшие государственные земли Новгорода Великого, и половники, сидевшие на землях частных владельцев»[11].

Далее, рассуждая об истоках этого социального явления, историк приходит к выводу, что название свое половники получили от обычного в Древней Руси условия поземельной аренды – обрабатывать землю «исполу», из половины урожая. Впрочем, в Новгородской земле половники «снимали» земли и на более льготных условиях – «из третьего или четвертого снопа», в зависимости от ценности земли и земледельческого труда в данном месте. Половники, подобно закупам, упоминаемым в Русской Правде, являлись в Новгородской земле в более подневольном положении по сравнению с вольными крестьянами в княжеской Руси; находились в положении, близком к холопам, и, по словам автора: «эта зависимость не была исконной, а устанавливалась в XIII-XV вв., в период расцвета новгородской вольности»[12].

В подтверждение своей гипотезы историк приводит новгородские договора с князьями: «Сначала здесь постановлялось, что судьи князя не судят холопа без его

господаря. Потом это условие осложняется присоединением к холопу половника: землевладельцу косвенно присвоилась вотчинная юрисдикция над его крестьянином. Договор с князем Ярославом 1270 г. постановил не верить доносу холопов на своих господ; позднейшие договоры распространяют это условие и на смердов. Наконец, договор с тверским князем Михаилом 1308 г. требует обратной выдачи вместе с холопами и новгородских половников, бежавших в Тверскую область. В Московской земле подобные стеснения крестьянского перехода, и то в виде частной или местной меры, становятся известны не ранее половины XV в.»^[13] При этом автор отмечает, что «смерда и половника нельзя признать равноправными состояниями с боярином или житьем. Не говорим о духовенстве, которое в Новгороде, как и везде на Руси, имело свое точно определенное сословное устройство, свои права и законы».^[14] Про Псков Ключевский говорит, что следов холопства и полусвободных состояний, подобных новгородским половникам нет. В этом отношении Псковская область была, может быть, единственным исключением в России того времени. Также отмечается, что в XII-XIII вв. во Владимиро-Суздальском княжестве кроме известных ранее смердов, закупов, изгоев, холопов появляются половники, закладники, страдники. Половники представляли собой крестьян, которые, будучи беспомощными в хозяйственном отношении, шли в кабалу к феодалам, уплачивая им долю урожая.^[15]

В подтверждение гипотезы, что половничество, как явление социально-экономической жизни, появилось в XIV в., можно привести точку зрения Г. Беляева. Исследователь усматривает следы половничества в грамоте Великого князя Иоанна Даниловича об освобождении Печерских сокольников от даней и повинностей. Он предполагает, что «закуп обрабатывал землю из части урожая, а не только за деньги».^[16] При этом следует отметить, что в дальнейшем заключение ученого было подвергнуто критике со стороны Н.М. Карамзина.^[17]

В качестве еще одного доказательства указанной теории можно привести аргументацию историка Л.В. Милова.^[18] Анализируя текст купчей 1483-1484 гг. Белозерского уезда, где непосредственно упоминается наличие на этих территориях половничаствующих крестьян, автор цитирует: «Се яз... купил есми... деревню... с хлебом и с семяны, опрочь половничьи половины да их собины, и с пустошми, и с лесы, и с пожнями».^[19] Исходя из этого отрывка, автор делает вывод, что: «Помимо довольно твердого свидетельства существования здесь господского поля как элемента собственно господского хозяйства, в тексте грамоты есть чрезвычайно интересный материал о путях привлечения рабочей силы для обработки этих полей. Продавец оговаривает, что запасы хлеба продаются за исключением «половничьей половины». Во-первых, отсюда следует, что продается хлеб и убранный в стога или в житницы, и «хлеб в земле». Последнее означает, что поле было действительно целиком господским, поскольку оговорена «половничья половина», а не господская «половина». Во-вторых, факт упоминания половников в сочетании с фактом упоминания господских семян дает нам возможность подтвердить предположение, что половники работали здесь на господском поле...

В этой грамоте речь идет о местных половниках, т.е. живущих в этой деревне, но, вероятно, продавших свои участки феодалу. Если бы половники сохранили свои наделы, то они бы на них и выращивали господскую долю хлеба, но тогда в грамоте не упоминались бы господские семена, так как в крестьянском хозяйстве они и так должны быть».^[20] Далее автор разбирает градацию половников во времени и пространстве.

В качестве подтверждения точки зрения, что половники известны начиная с XI в., можно привести мнение К.А. Попова.^[21] Автор приходит к этому выводу на основании Церковного Устава Ярослава: «В случае, если наступит время возобновить договор, и земледелец-половник, засеяв землю, бросит ее; то не имеет никакого права на долю из урожая...но если половник договорится обрабатывать землю, возьмет задаток и, не кончив дела, бросит его, то обязан заплатить цену земли (предполагаемого урожая), и землю пользуется хозяин ее».^[22] При этом автор отмечает: не стоит говорить, что в XI в. не было

кроме половников других категорий крестьян, обрабатывающих чужие земли на схожих условиях.

На основании указанного документа можно охарактеризовать половничество, как социальный слой: какими правами и обязанностями оно обладало. Крестьянин-половник XI в. был свободным человеком, обрабатывающим чужую землю по добровольному согласию с землевладельцем. Он мог оставлять владельческие земли без ограничения, с условием, что землевладельцу не был причинен убыток, т.е. если землепользователь соблюдал условия договора. Половники могли обрабатывать земли владельцев любого звания, так как закон позволял крестьянину обрабатывать землю даже крестьян. Если он оставлял обрабатываемую землю во время отсутствия владельца, то должен был возместить полную стоимость того урожая, который мог бы получиться при должной обработке земли. В случае если половник до посева отказывался от земли, а владелец по собственной небрежности оставлял землю не возделанную, землепользователь ни за что не отвечал. Следует отдельно отметить, что если приходилось представлять перед судом, то и половник, и землевладелец выступали как равные.

Конечной датой обозначенного явления одни исследователи считают первую четверть XVIII в., другие – конец XVIII в., некоторые – вторую половину XIX века (связывая прекращение половничества с отменой крепостного права). И даже прослеживают половников вплоть до событий 1917 г. На Европейском Севере – в Вологодской губернии – временные рамки зарождения и окончания половничества отличны от общероссийских. Во всяком случае, здесь существование этой группы населения фиксируется и после отмены крепостного права.

Таким образом, в вопросе изучения половничества остается еще очень много не изученных проблем. Исследователи до настоящего времени окончательно не установили, к какому именно периоду истории относится появление обозначенной группы крестьянства. Опираясь на базу источников, можно сделать такой вывод. Термин «половник» появляется уже в XI в. Со временем правовой статус половника изменялся, и мы не можем говорить, что половник XI в. обладает такими же правами, что и крестьянин-половник XIX в. В этом и заключается основная дискуссия исследователей: насколько правомерно проследить истоки в столь ранней истории. Либо же искать корни этого явления в XIV в., когда правовой статус половничества и договорные обязательства схожи с положением половников в XIX в. Также пока спорят по таким вопросам. Как изменялся их правовой и социальный статус в отдельных частях России (в частности на территории Вологодской губернии)? Каковы основные особенности половничества на Севере и их природа? Наконец, время окончания существования половничества?

[1] Беляев Г. Крестьяне на Руси//Русский Вестник – 1859. – № 1; Успенский Н.В. О древностях Российских. М., 1939.

[2] Скворцов Н. Происхождение половников в Вологодской губернии. СПб., 1908.

[3] Гакстгаузен А. Исследования о внутреннем быте, народной жизни и в особенности сельских учреждениях России. Т.1. М., 1870; О половниках в Вологодской губернии//Вологодские губернские ведомости –1848. – №6; Попов К.А. Половники, историческое исследование//Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 г. Вологда, 1863.

[4] Там же. С.187.

[5] Гакстгаузен А. Исследования о внутреннем быте, народной жизни и в особенности сельских учреждениях России. Т.1. М., 1870. С. 188.

[6] О половниках в Вологодской губернии//Вологодские губернские ведомости. – 1848. – №6. С. 24.

- [7] Гакстгаузен А. Исследования о внутреннем быте, народной жизни и в особенности сельских учреждениях России. Т.1. М., 1870. С. 184-185.
- [8] О половниках в Вологодской губернии//Вологодские губернские ведомости –1848. – №6. С. 21.
- [9] Попов К.А. Половники, историческое исследование//Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 г. Вологда, 1863. С. 14.
- [10] Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т.2. Курс русской истории. Ч.2./ Послесловие и комментарии составили В.А. Александров, В.Г. Зими́на – М.: Мысль, 1987.
- [11] Там же. С. 76.
- [12] Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т.2. Курс русской истории. Ч.2./ Послесловие и комментарии составили В.А. Александров, В.Г. Зими́на – М.: Мысль, 1987. С. 76-77.
- [13] Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т.2. Курс русской истории. Ч.2./ Послесловие и комментарии составили В.А. Александров, В.Г. Зими́на – М.: Мысль, 1987. С. 77-79.
- [14] Там же.
- [15] История Государства и права России: Учебник для вузов./ Под ред. С.А. Чибиряева – 1998 – С. 528.
- [16] Беляев Г. Крестьяне на Руси//Русский Вестник – 1859. – № 1. С.45.
- [17] Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 2. М., 2005. С. 92.
- [18] Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.
- [19] АСЭИ. Т. 1. № 328.
- [20] Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.
- [21] Попов К.А. Половники, историческое исследование//Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 г. Вологда, 1863.
- [22] Там же. С.19.